

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 172.2 УК РФ): К ВОПРОСУ О КОНСТРУКЦИИ САНКЦИИ

Быков Александр Валерьевич

Соискатель, Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Incom_arh@bk.ru

ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO RAISE FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY (ARTICLE 172.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): ON THE ISSUE OF THE STRUCTURE OF THE SANCTION

A. Bykov

Summary: The article is devoted to the analysis of the sanction of Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and the related Article 14.62 of the Administrative Code of the Russian Federation. On the basis of an illustrative comparison of sanctions by articles of the criminal law containing signs of elements of crimes constructed with the use of administrative prejudice with the sanctions of the relevant articles of the Administrative Code of the Russian Federation, the conclusion is formulated that the elements of crimes with administrative prejudice, as well as the corpus delicti provided for in Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation are elements of a stepwise ascending progressive differentiation of legal responsibility, which should be reflected in the sanctions of articles of the criminal law by limiting the lower limits of the size of punishments. It is proposed to take into account the sanctions of the articles of the Administrative Code of the Russian Federation when designing sanctions of related articles of the criminal law.

Keywords: administrative punishment, criminal punishment, organization of financial pyramids, sanction, prejudice.

Санкция является одним из важнейших элементов нормы уголовного закона, в котором прямо и непосредственно находит отражение законодательная оценка характера и степени общественной опасности запрещенного деяния.

В доктрине уголовного права проблемы построения санкций исследуются достаточно давно. Предложено и сформулировано немало рекомендаций и закономерностей построения указанного структурного элемента нормы, однако, несмотря на множество правил, универсальные критерии конструирования санкций не разработаны.

В уголовно-правовой науке принято выделять два подхода к пониманию санкции — как к части статьи

Аннотация. Статья посвящена анализу санкции статьи 172.2 УК РФ и смежной с ней статьи 14.62 КоАП РФ. На основе иллюстрационного сопоставления санкций статьей уголовного закона, содержащих признаки составов преступлений, сконструированных с применением административной преюдиции, с санкциями соответствующих статей КоАП РФ, формулируется вывод о том, что составы преступлений с административной преюдицией, а также состав преступления, предусмотренный статьей 172.2 УК РФ являются элементами ступенчатой восходящей прогрессирующей дифференциации юридической ответственности, что должно находить отражение в санкциях статей уголовного закона посредством ограничения нижних границ размеров наказаний. Предложено учитывать санкции статей КоАП РФ при конструировании санкций смежных статей уголовного закона.

Ключевые слова: административное наказание, уголовное наказание, организация финансовых пирамид, административная преюдиция, санкция.

уголовного закона и как юридической конструкции. С.С. Тихонова придерживается мнения о том, что санкция является законодательной конструкцией [1, С.756]. Л.Л. Кругликов, называя санкцию статьи «сердцевинной» санкции нормы, также настаивает на том, что санкция является ничем иным как юридической конструкцией [2, С. 114; 3, С. 57]. В свою очередь А.В. Иванчин, наоборот, считает, что санкции не являются уголовно-правовыми конструкциями, поскольку представляют собой результат правотворчества [4, С. 18.].

В рамках уголовно-правовой характеристики организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества санкцию ст. 172.2 УК РФ следует рассматривать как часть статьи Особенной части УК РФ, указывающей на вид и размер наказания.

Как часть статьи Особенной части уголовного закона, санкция конструируется законодателем, при этом, как отмечается в литературе, создавая санкции, законодатель действует интуитивно [5, С. 120], без научного обоснования, руководствуясь «аналогией» существующих санкций и на основе мнения авторов закона [6, С.147], в связи с этим Э.Ф. Побегайло справедливо отмечает, что конструирование санкций является «ахиллесовой пятой» для законодателя [7, С. 61]. В свою очередь при формулировании санкций законодатель должен обоснованно подходить к определению характера и степени общественной опасности деяния, руководствуясь принципами уголовного права, обеспечивая беспроblemность законодательного материала. Для достижения указанной цели научным сообществом выработан ряд правил и закономерностей построения санкций, которые, однако, ключевые из них не были соблюдены законодателем при формулировании санкции ст. 172.2 УК РФ.

Квалифицирующие признаки состава преступления, являясь основанием дифференциации уголовной ответственности, выступают в качестве обстоятельств, свидетельствующих о качественном изменении общественной опасности деяния, что в свою очередь должно находить отражение в санкциях частей статей Особенной части УК РФ, закрепляющих признаки квалифицированного состава преступления, соответственно санкция должна предусматривать более строгое наказание. Строгость уголовного наказания выражается не только в определении строгого вида наказания (как отмечает Д.В. Голенко, сторонники абсолютно неопределенных санкций видят в них больший устрашающий характер, поскольку вид и размер наказания неизвестны [8, С.11]), но и в установлении пределов размера наказания, то есть законодательном ограничении нижней границы размера наказания в рамках санкции конкретной статьи УК РФ. Отсутствие нижних пределов санкции, хотя и не нарушает общего начала определения размера наказания на основании закона, однако создает предпосылки к назначению более мягкого наказания за совершение квалифицированного преступления по сравнению с наказанием, предусмотренном за совершение деяния, неотягощенного квалифицирующими обстоятельствами. В связи с этим О.Ю. Бунин пишет, что «отсутствие нижних границ дает право суду назначить без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности (ст. 64 УК РФ), одинаковый минимальный срок лишения свободы за простой, квалифицированных и особо квалифицированных составы преступления» [9, С.13].

Обращая внимание на указанный дефект санкций уголовного закона, учеными предложены правила построения санкций частей статьи, предусматривающих признаки квалифицированного состава преступления,

основанные на учете санкций основного состава. Так, М.Н. Каплин предлагает прием пересечения, когда размеры наказаний в санкции частей статьи пересекаются между собой [10, С. 51]. Аналогичную закономерность выделяют В.К. Андрианов и Ю.Е. Пудовочкин [11].

А.В. Иванчин видит разрешение дефекта путем устранения разрыва между пределами, указанными в санкциях частей статьи [12, С.136]. Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов считают предпочтительным построение санкции квалифицированного состава преступления на основе санкции основного состава преступления: максимальный размер вида наказания в санкции основного состава является минимальным размером соответствующего вида наказания в санкции квалифицированного состава [11].

В свою очередь одним из актуальных вопросов пенализации является диапазон между верхней и нижней границей размера наказания, а также качественный состав санкции (количество видов наказания). Анализ доктринальных источников показывает отсутствие единства во мнении о допустимом разрыве между максимальным и минимальным размером наказания [13, С. 240; 14, С. 96–98; 15, С. 40; 16, С. 280]. Однако большинство ученых придерживается позиции о недопустимости неоправданно большого разрыва между верхней и нижней границей размера наказания. Относительно вопроса о количестве видов наказания в составе альтернативной санкции наблюдается единство мнений. Так, В.Ф. Лапшин полагает оптимальным три вида наказания [17, С. 525]. Д.В. Голенко также считает достаточным три вида наказания; при этом автор подчеркивает, что наказания в составе санкции должны быть близкими по степени строгости [8, С. 13]. В свою очередь В.К. Андрианов и Ю.Е. Пудовочкин считают необходимым ограничить альтернативную санкцию четырьмя видами наказания. Авторы отмечают, что санкции, в которых предусмотрено пять и более видов наказания повышают коррупциогенность уголовного закона и вызывают сомнения в справедливости наказания [11]. Опасения относительно произвола при применении уголовного закона в случае широкого перечня видов наказаний высказывает Н.А. Лопашенко [18, С. 265]. В многообразии видов наказаний в составе альтернативной санкции видит проблему В.Ф. Лапшин, утверждая, что широкий перечень наказаний затрудняет понимание истинной степени общественной опасности преступления, а также создает трудности при применении закона [17, С.523–524].

Между тем проблема в понимании характера и степени общественной опасности деяния проявляется не только в широком перечне видов наказания, но и в отсутствии нижних границ санкции. Исключив нижние пределы размеров наказаний, законодатель, допускает возможность назначения наказания, которое как по степени карательно-воспитательного воздействия, так и по размерам сопоставимо с административным наказанием.

Обозначенная ситуация особенно показательна в конструкциях санкций некоторых статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией. Так, например, состав преступления, предусмотренный ст. 158.1 УК РФ в качестве конструктивного признака предусматривает факт подверженности лица административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ; при этом санкция ст. 158.1 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от пяти тысяч рублей (с учетом положений ст. 46 УК РФ) до сорока тысяч рублей, а также обязательные работы на срок от 60 часов (с учетом ч. 2 ст. 49 УК РФ) до 180 часов. В свою очередь санкция ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от трех тысяч рублей до двенадцати тысяч пятисот рублей (согласно ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ состав правонарушения образует мелкое хищение на сумму более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей; в свою очередь максимальная сумма штрафа, определенная санкцией нормы, составляет пятикратную стоимость похищенного имущества. Таким образом, при стоимости похищенного имущества равной две тысячи пятьсот рублей, сумма штрафа составит двенадцать тысяч пятьсот рублей). Кроме того, санкция ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок от 20 часов (с учетом ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ) до 120 часов. Следует отметить, что содержание обязательных работ как вида административного и уголовного наказания, исходя из положений ч. 1 ст. 3.13 КоАП РФ и ч. 1 ст. 49 УК РФ является одинаковым. Из анализа санкций указанных норм, следует, что за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ может быть назначено наказание в виде штрафа в размере пять тысяч рублей, что будет укладываться в границы административного штрафа, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ. Аналогичным образом санкция ст. 158.1 УК РФ не содержит ограничений на назначение наказания в виде обязательных работ в пределах санкции административного правонарушения.

Аналогично состав преступления, предусмотренный ст. 116.1 УК РФ в качестве конструктивного признака предусматривает административную преюдицию. Санкция ст. 116.1 УК РФ в качестве наказания предусматривает штраф в размере от пяти до сорока тысяч рублей, в то время как административный штраф за нанесение побоев, предусмотренный ст. 6.1.1 КоАП РФ ограничен суммой в размере тридцати тысяч рублей. Размеры наказания в виде обязательных работ также сопоставимы — от 60 до 120 часов в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ и от 60 до 240 часов согласно уголовному закону.

Не вдаваясь в дискуссию об институте административной преюдиции в уголовном праве, следует отметить, что указанный институт предполагает привлечение к уголовной ответственности лица, повторно совершившего

деяние, общественная опасность которого недостаточна для признания этого деяния преступлением. Поэтому, представляется, что составы преступлений, сконструированные с применением административной преюдиции, направлены на усиление ответственности лица, представляющего опасность для личности, общества и государства. При таких обстоятельствах санкция нормы уголовного закона должна прогрессирующим образом усиливать ответственность общественно опасного лица.

Сопоставимость размеров уголовного и административного наказания наблюдается в случаях, когда КоАП РФ предусматривает административную ответственность за совершение правонарушения, имеющего аналогичный состав преступления.

Так, санкция ч. 1 ст. 172.2 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей; санкция ч. 2 предусматривает штраф в размере до полутора миллионов рублей, и в обоих случаях законодателем не установлена минимальная сумма штрафа, что с учетом ч. 1 ст. 46 УК РФ составляет пять тысяч рублей, и соответствует нижнему пределу штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ.

Само по себе отсутствие нижних границ размеров наказаний в рамках санкции является проявлением гуманизации уголовного закона, которая подразумевает экономии репрессии, в том числе и в части сопоставимости санкций [19, С. 56; 20, С. 145].

В процессе гуманизации уголовного законодательства на первый план выходит вопрос о наказании как меры воздействия на человека, совершившего преступление. Отмечается, что в проводимых изменениях выделяются тенденции как снижения верхних границ санкций, так и изменения нижних пределов санкций вплоть до отказа от закрепления таковых в нормах Особенной части УК РФ [21, С. 166].

Между тем, уголовный закон должен быть с одной стороны гуманным, а с другой — оставаться жестким постольку, поскольку меры уголовного воздействия представляют собой крайнюю форму реакции государства на нарушение законности и правопорядка. Поэтому важно отметить, что выбор и закрепление в законе строго наказания, несоразмерного общественной опасности деяния, равно как и чрезмерно мягкого наказания, способен нарушить баланс интересов и оказать влияние на жизнь общества в целом [22, С. 365]. В связи с этим, представляется, что принцип гуманизма понимается законодателем узко и односторонне, однако гуманизм в уголовном праве представляет собой отношение к человеческой личности как к объекту не только уголовно-правового воздействия, но и уголовно-правовой охраны [23, С.113], и, как справедливо отмечает Э.В. Густова,

речь должна вестись, в том числе об отношении к обществу, которое нуждается в защите от преступных посягательств [19, С. 58].

Отсутствие нижних пределов санкции части статьи УК РФ, предусматривающей признаки основного состава преступления, само по себе не является дефектом нормы уголовного закона, однако реализуя единую внутреннюю государственную политику, направленную на охрану экономических отношений и финансово-экономической сферы в целом, законодатель установил два вида юридической ответственности за организацию финансовых пирамид, закрепив прогрессирующие признаки правонарушения. В свою очередь прогрессия юридической ответственности не нашла своего отражения в санкции ст. 172.2 УК РФ, что является ее принципиальным недостатком.

Проведенная законодателем дифференциация юридической ответственности не в полной мере нашла свое отражение в санкциях ст. 172.2 УК РФ: изменение суммы привлеченных денежных средств увеличивает верхние границы размеров наказаний. Отсутствие нижних границ размеров наказания позволяет суду не только назначить неоправданно мягкое наказание за совершение тяжкого преступления, но и назначить одинаково минимальный размер штрафа, как за совершение преступления, так и аналогичного ему административное правонарушение, что не только ставит под сомнение реализацию принципа справедливости, но и обеспечивает возможность назначения уголовного наказания, размеры которого характерны для административного законодательства [24, С. 108].

В свою очередь степень тяжести наказания находится в прямой зависимости от степени общественной опасности правонарушения [24, С. 105], а интенсивность воздействия на правонарушителя проявляется не только в расширении верхних границ наказания, но и ограничении нижнего предела размера наказания при дифференциации ответственности. На основе приведенной закономерности следует предложить следующее правило: минимальный размер наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ должен быть больше максимального размера того же вида наказания санкции статьи Особенной части КоАП РФ, предусматривающей ответственность за совершение правонарушения, аналогичный состав которого образует уголовно наказуемое деяние.

Установление санкции статьи Особенной части уголовного закона, сконструированной с применением института административной преюдиции, на основе санкции соответствующего административного правонарушения позволит качественно разграничить преступление и административное правонарушение по степени опасности и избрать меру ответственности (вид

и размер наказания), соответствующую характеру и степени общественной опасности личности виновного.

Руководствуясь обозначенным правилом, видится целесообразным ограничить минимальный размер наказания в виде штрафа в санкции ч.1 ст. 172.2 УК РФ суммой в размере пятьсот тысяч рублей. В качестве обоснования следует обратиться к правилу влияния квалифицирующих обстоятельств на типовое наказание, предложенному В.К. Андриановым и Ю.Е. Пудовочкиным. Согласно данному правилу, одно и то же квалифицирующее обстоятельство должно одинаково влиять на типовое наказание [11]. Квалифицирующее обстоятельство размера привлеченных денежных средств или имущества увеличивает максимальную сумму штрафа на половину суммы штрафа, предусмотренного санкцией нормы, описывающей основной состав преступления; аналогичным образом тот же квалифицирующий признак ограничивает минимальную сумму штрафа в тех же пропорциях.

Руководствуясь правилами преемственности санкций и учета квалифицирующих обстоятельств при формировании типового наказания, следует так же ограничить минимальный предел суммы штрафа санкции ч.2 ст. 172.2 УК РФ. Представляется логичным в качестве такого предела использовать верхнюю границу размера штрафа ч.1 ст. 172.2 УК РФ.

Таким образом, следует определить вектор совершенствования конструкции санкции ст. 172.2 УК РФ, направленный на учет качественного изменения степени общественной опасности деяния. Состав преступления организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества является проявлением восходящей прогрессии юридической ответственности. Изменение характера преступности деяния: переход из категории административного правонарушения в категорию преступления, а также изменение категории преступления, должно находить свое отражение при наказуемости деяния не только посредством изменения видов наказаний, но и ограничения его размеров, исключающего возможность назначения наказания, размер которого равен административному.

Предложенное правило учета административного наказания при конструировании санкций статей Особенной части уголовного закона, описывающих признаки преступления, имеющего аналогичный состав административного правонарушения, является лишь частью системы правил и рекомендаций построения санкций УК РФ. Устранение обозначенного дефекта санкции ст. 172.2 УК РФ способствует четкому пониманию истинного характера и степени общественной опасности организации, руководства и осуществления деятельности финансовой пирамиды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонова, С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика / С.С. Тихонова // Юридическая техника. — 2013. — №7. — С. 752–761.
2. Кругликов, Л.Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве / Л.Л. Кругликов // Юридическая техника. — 2008. — №2. — Ч.2. — С.110–113
3. Кругликов, Л.Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Юридическая техника. — 2013. — №7. — Ч.2. — С. 53–60
4. Иванчин, А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. . . дис. канд. юрид. Наук. Екатеринбург. 2003. 25 с.
5. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологический аспект) Л., 1976, 135 с.
6. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019 352 с.
7. Побегайло, Э.Ф. Концепция борьбы с преступностью и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / Э.Ф. Побегайло // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. / Редкол.: Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. — М.: ЛексЭст. — 2003 — С. 57–62
8. Голенко, Д.В. К вопросу о санкциях статей уголовного закона / Д.В. Голенко // Общество и право. — 2020. — №3. — С.10–14
9. Бунин, О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.08. Москва. 2006. 31 с.
10. Каплин, М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дисс. . . канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.08. Ярославль. 2002. 187 с.
11. Пудовочкин, Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм / Ю.Е. Пудовочкин, В.К. Андрианов // Российский юридический журнал. — 2018. — №5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Иванчин, А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М.: «Юрлитинформ», 2011. 206 с.
13. Карпец, И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
14. Шаргородский, Д.М. Курс уголовного права. Т.3. Уголовный закон. М.: Юридическое издательство, 1948. 312 с.
15. Дементьев, С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 157 с.
16. Козлов, А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск: Издат. центр Краснояр. гос. ун-та, 1998. 406 с.
17. Лапшин, В.Ф. Правила построения санкций норм об ответственности за отдельные преступления, посягающие на государственные интересы в сельскохозяйственном секторе экономики / В.Ф. Лапшин // Человек: преступление и наказание. — 2017. — Т. 25. — №4. — С. 522–526
18. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. М.: «Юрлитинформ», 2015. Ч.1. 330 с.
19. Густова, Э.В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства / Э.В. Густова // Вестник Омской юридической академии. — 2019. — Т. 16. — №1 — С.55–59
20. Липинский, Д.А. О псевдогуманизации карательного воздействия уголовной ответственности / Д.А. Липинский // Право и политика. — 2005. — №7. — С. 143–148
21. Дубровина, Е.С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития / Е.С. Дубровина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. — 2018. — №4. — С.161–172
22. Капинус, О.С. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций. М.: Проспект, 2016. 488 с.
23. Сумачев, А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М.: Юрист, 2003. 331 с.
24. Лапшин, В.Ф. Средства дифференциации ответственности в новейшей уголовно-правовой доктрине / В.Ф. Лапшин // Преступление — наказание — исправление. — 2016. — №3. — С.105–109.

© Быков Александр Валерьевич (Incom_arh@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»